

Ф. Петтит и Н. Урбинати о демократии и деполитизации. Республика разума и миф о неполитическом

Научный руководитель – Глухов Алексей Анатольевич

Гребенников Антон Александрович

Студент (магистр)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет гуманитарных наук, Москва, Россия
E-mail: antongrebennikov@gmail.com

Тенденции развития политических режимов исторически неоднородны. Триумфы различных форм публичного взаимодействия сменяются их неустанной критикой, а критика — переосмыслением и реинтеграцией в обновившиеся структуры — социальные, экономические, технические. Актуальное положение демократии в этой перспективе является существенной проблемой.

Кризис демократии ставит под сомнение возможность ее будущего существования в нынешнем виде. Как отмечает Д. Рансимен, изложивший в своей недавней работе краткую историю «ловушки уверенности» демократии [3], чувство перспективы в этом вопросе — решающий фактор, способный помочь избежать продолжения накопления ошибок. В наиболее общем виде констатация проблемы сводится к указанию на два «кризиса»: легитимности и эффективности. И если преодоление последнего может быть отдано на откуп бюрократии, по крайней мере в существенной своей части, то современная попытка легитимации демократии требует глубокого теоретического осмысления [4].

В общем контексте подобных разговоров я предлагаю обратиться к проблеме достижимости идеала делиберативной демократии в его связи с вопросом о той степени политизации, которая оказывается необходима для продуктивной и легитимной работы режима. Каков объем реально достижимой «совещательности», если мы заинтересованы в персональном одобрении политики и уверенности в ее работоспособности? Очевидно, что сугубо технически было бы неразумно следовать принципу всеобщего обсуждения всех политических решений. В таком случае где следует провести границу, которая разделит то, о чем мы договариваемся, и то, о чем договариваются за нас? В целях освещения вопроса и попытке самостоятельного ответа на него, я предлагаю обратиться к позициям Ф. Петтита (в качестве основного аргумента за частичную деполитизацию) и Н. Урбинати (как критика идей Петтита) на этот счет.

Что является более важным и эффективным для демократии: соблюдение принципа оспаривания и функциональное сужение политики или суждение как «голос народа»? Если мы обратимся к известному эссе Ш. Муфф «К агонистической модели демократии» [1], то обнаружим, что обе позиции (Петтита и Муфф) так или иначе затрагивают тот «рецепт», который она предлагает: демократия нуждается в превращении «врагов» в «конкурентов», в трансформации публичного поля в поле для политического соревнования (при этом, если уточнить ее позицию, будет очевидно, что взгляд Петтита на проблему для нее неприемлем — впрочем, как и позиция Урбинати, хотя и в меньшей степени).

Петтит, принимая за внутреннюю проблему демократии ее притязания на собственно демократичность и совещательность, указывает, что снять это напряжение возможно за счет частичной деполитизации, которая призвана лишить нас потенциальных проблем с институциональным лоббированием частных интересов и популизма. Обращаясь в том числе и к реальным кейсам, он указывает на то, что теоретически идея деполитизации

не противоречит демократическим идеалам — напротив, она позволяет последним осуществиться в полной мере [6]. Помимо этого, предлагаемый Петтитом подход предполагает фактор не-манипулируемости в процедурности, который реализуется за счет сдерживания государственной власти, *imprium*, силами гражданских институтов [2].

Урбинати рассматривает позицию Петтита в качестве репрезентации «мифа о неполитическом», согласно которому инструментализация и рационализация политики оправдывают фактически отход от широкого спектра дискурсивных практик, лежащих в основе демократии. Отсылая нас к Хабермасу, она акцентирует внимание на том, что делиберативность подразумевает примат процедурности над ее последствиями — во многом важнее то, каким образом решение принимается, нежели чем то, каковы его последствия. В отличие же от этого, на ее взгляд, в позиции Петтита мы видим, скорее, неореспубликанский извод политического рационализма, нежели нечто демократическое. Обсуждение для Урбинати структурно представляет собой то же, что для Петтита — частичный отказ от него, т.е. залог успеха демократии в качестве таковой [5].

Моя позиция состоит в том, что деполитизация, предлагаемая Петтитом, возможна как превентивная мера демократии, если порядок обсуждения вопроса о мерах функционального сужения политики согласуется с теми процедурными идеалами, к которым нас отсылает Урбинати. Кроме того, и это принципиально важно, их оспариваемость должна быть в том же смысле процедурной, что и их обсуждение, а не лежать сугубо в поле судебного решения, как это происходит при контроле гражданами деятельности государства. Агентность членов демократического государства при этом подразумевает специфичное «вхождение» в каждый раз устанавливаемый и поддерживаемый таким образом режим — то, как нечто предпосылается политике, не должно конфликтовать с тем, что предпосылается [7]. В ином случае гражданин является квази-агентом, вынужденным выбирать из двух зол меньшее (лучше работающая демократия, зависящая от доброй воли экспертов, чем матерый популизм, инициированный большинством), что не может быть приемлемым, если мы стремимся к неискаженной демократии.

Источники и литература

- 1) Муфф Ш. К агонистической модели демократии // Логос. № 2 (42), 2004. С. 180–197.
- 2) Петтит Ф. Республиканизм. Теория и практика государственного правления. М.: Изд-во Института Гайдара, 2016.
- 3) Рансимен, Д. Ловушка уверенности. История кризиса демократии от Первой мировой войны до наших дней. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019.
- 4) Рейбрук Д. ван. Против выборов. М.: Ад Маргинем Пресс, 2018.
- 5) Урбинати Н. Искаженная демократия. Мнение, истина и народ. М.: Изд-во Института Гайдара, 2016.
- 6) Pettit P. Depoliticizing Democracy // Ratio Juris. Vol. 17. No. 1. March 2004. P. 52–65.
- 7) Pettit P. On the People's Terms. A Republican Theory and Model of Democracy. Cambridge University Press, 2012.